

Воспользовавшись тем, что мужчины впереди ослабили бдительность, Сюй Юйлянью поймал собственное отражение в тусклом блеске стен.

Вокруг царил полумрак. С уходом хозяев замок погрузился в мертвую тишину, а электричество было полностью отключено. Здесь, на верхних этажах, даже скудный лунный свет не проникал сквозь тяжелые бархатные портьеры. Единственным источником света служил дрожащий огонек свечи в руках идущего впереди охотника. Неровная поверхность стен напоминала подернутую рябью гладь ночного озера.

Болезненный румянец сошел с лица юноши, вернув ему привычную фарфоровую бледность. Сюй Юйлянью опустил глаза, его густые ресницы, точно крылья черной бабочки, отбросили тени на щеки, пока он рассматривал свой призрачный силуэт.

Согласно роли, он был «низкородным полукровкой», и во внешности юноши почти не угадывались черты западных обитателей. Плод союза человека и вампира, он унаследовал лишь лучшее от своей матери. Черные как смоль волосы, белоснежная кожа и пленительный разрез глаз — его облик был столь хрупким и изящным, что при свете дня городская стража наверняка одарила бы его особым вниманием.

Лишь редкая алая искра, вспыхивающая в глубине зрачков, да пара едва развитых клыков в нежных недрах рта выдавали в нем маленького вампира. Крохотное существо, которое, вероятно, не смогло бы даже прокусить палец, поднесенный к самым губам.

— Сосредоточься, — Бай Цзин небрежно коснулся его руки. Почувствовав, как вздрогнули под его ладонью тонкие плечи, детектив с удивлением прищурился. — Боишься?

Их взгляды встретились в мутном отражении. Знаменитый сыщик, сняв свою черную шляпу, выглядел сейчас особенно сурово; резкие черты его лица, застывшие в мрачном предвкушении, невольно заставляли сердце сжиматься.

Винтовая лестница была слишком узкой, чтобы трое мужчин могли идти в ряд. Пока Наир переговаривался со вторым охотником, Бай Цзин естественным образом отстал, поравнявшись с Юйлянью.

Ресницы юноши дрогнули. Сюй Юйлянью, словно напуганный зверек, часто закивал и, закусив губу, прошептал севшим голосом:

— Нет... Я буду внимателен.

Он был до невозможности послушным.

Лицо Бай Цзина оставалось бесстрастным. Юйлянь не знал, все ли детективы этой эпохи придерживаются подобного стиля. Не смея больше смотреть на мужчину, он поспешно обошел его и, придерживаясь за перила, припустил вслед за Найром. Юноша не заметил, как детектив на мгновение замер, словно запнувшись на ступеньке, прежде чем продолжить путь в полушаге позади него.

Услышав шорох, Найр обернулся и махнул им рукой.

— Мы тут прикинули... Выше, скорее всего, кладовая. Там все наглухо заперто, наверняка прячут что-то непотребное. Будьте настороже, там могут быть ловушки.

Маленький вампир еще не представлял, что именно охотники называют «непотребным». Кивнув, он плотнее прижал пальто к груди и, ступая как можно тише, последовал за ними вглубь коридора.

Почувствовав внезапную близость Юйляня, Найр — впечатлительный и безнадежно влюбленный — мгновенно залился краской. Он не удержался и заговорил первым:

— Помощник Сюй, не могли бы вы посоветовать мне какой-нибудь парфюм?

В такой гнетущей обстановке подобные разговоры, не имеющие отношения к цели визита, показались неуместными даже самому Юйляню. Он невольно заволновался: «А не очередная ли это проверка?»

В пустом проходе гулко отдавались лишь их шаги. Юноша испуганно молчал, гадая, не исходит ли от него специфический запах нечисти, когда Найр продолжил:

— У нас в Варле... — Опомнившись, что новый помощник может быть не из местных, он поправился: — В наших краях принято душиться. Но когда я помогаю матери с выбором аромата к чаепитию, она вечно смеется над моим старомодным вкусом. Вот я и подумал спросить у вас...

Найр никогда не встречал столь утонченного и прекрасного юноши. Даже узнав, что Сюй Юйлянь — мужчина, он не мог совладать с трепетом в сердце. В ту эпоху однополая привязанность презиралась обществом, и охотник, считая свои помыслы оскорбительными, старался подавить их, но его все равно неудержимо тянуло к этому хрупкому созданию.

Идущий рядом второй охотник давно раскусил товарища. Столь неуклюжие попытки завязать знакомство выглядели бы архаично даже в Средневековье. Будучи старым другом Найра, он не стал мешать, а лишь прибавил шагу, освещая путь свечой. В конце концов, задание было не из трудных, и короткая беседа в пути не считалась преступлением.

Юйлянь же, не понимая истинных мотивов Найра, лишь растерянно хмурил брови:

— Боюсь, я мало что смыслю в подобных вещах.

Он искренне недоумевал, почему Найр обратился именно к нему. Неужели он выглядит знатоком изысканных ароматов?

Из-за того, что они переговаривались шепотом, мужчины невольно склонялись друг к другу все ближе. Тонкий, едва уловимый аромат, исходящий от Юйляня, стал отчетливее, и зрачки Найра расширились. У этого прекрасного восточного юноши даже малейшая тень замешательства на лице выглядела иначе, чем у других. Найр не мог подобрать слов, он лишь чувствовал, что душа его готова воспарить.

Благородному отпрыску из богатой семьи не нужны были советы по выбору духов. Он просто хотел подольше поговорить с Сюй Юйлянем, и теперь, услышав отказ, невольно выпалил:

— Но ведь аромат, который исходит от вас...

В этот момент между ними возникла рука Бай Цзина с отчетливо проступающими венами. Он бесцеремонно нажал на дверную ручку и резким, почти грубым движением распахнул массивную дверь красного дерева.

Детектив неприязненно нахмурился, чувствуя на себе взгляды спутников.

— За какими уликами вы сюда пришли, если даже у порога медлите?

Второй охотник, почуяв перемену в настроении Бай Цзина, согласно кивнул:

— Я войду первым. Вы следом, но будьте осторожны — ничего не трогайте руками.

Найр посмотрел на прошедшего мимо Бай Цзина. Каким бы недогадливым он ни был, сейчас он ясно ощутил враждебность, направленную именно на него. Бай Цзин, в чьих жилах тоже текла азиатская кровь, смотрелся рядом с Юйлянем на редкость гармонично: те же темные волосы, созвучные имена, да еще и статус детектива и его помощника.

«Неужели он решил, что я хочу переманить его ассистента?» — гадал Найр, еще не разобравшись в собственных чувствах.

Сюй Юйлянь же не питал к Бай Цзину никаких иных чувств, кроме опасения. Всю дорогу он только и слышал от него нравоучения и теперь едва ли не инстинктивно вжимал голову в плечи при звуке его голоса.

Юноша, который прежде пытался найти оправдание суровости детектива, теперь, осознав, что он и есть тот самый вампир, которого Бай Цзин обещал «прикончить на месте», ощущал на

душе невыносимую тяжесть. Голос мужчины звучал так устрашающе, что Сюй Юйлянь боялся даже дышать слишком громко. Трое его спутников пришли сюда, чтобы истребить его род, и малейшая оплошность могла стать роковой.

Маленький вампир был слишком напуган. Он не задумывался о том, что семья никогда не дала бы низкородному полукровке должного образования или уроков хитрости. Его просто выбросили вперед, как пушечное мясо, чтобы разведать путь.

Он был всего лишь изысканной вазой, которую не жалко разбить: если уцелеет — хорошо, если разлетится вдребезги — хотя бы звон предупредит об опасности.

Система подбодрила его парой слов, не став вдаваться в подробности. Нынешнее состояние Юйляня идеально соответствовало роли, и даже без актерской игры он смотрелся в ней безупречно. В конце концов, рвение к успеху — качество похвальное.

Один за другим они перешагнули порог, Сюй Юйлянь оказался зажат между Бай Цзином и Найром. Из открытой комнаты пахло странной, тяжелой вонью, но среди этого смрада юноша вдруг уловил необычайно сладкий аромат.

Он напоминал смесь множества фруктовых соков.

Найр, склонившись, предложил ему платок. Когда высокий мужчина, излучающий жар, придвинулся слишком близко, Юйлянь инстинктивно отшатнулся в сторону Бай Цзина.

Он хотел было ответить, но в этот момент рука детектива властно легла ему на талию. От неожиданности голос юноши сорвался:

— Н-нет, не нужно...

Теперь между Найром и Юйлянем стоял Бай Цзин.

В этой комнате было темнее, чем в любой другой части замка. Все было затянуто плотной тканью, и даже свет свечи здесь, казалось, поглощался абсолютной чернотой. Когда дверь закрылась, в поле зрения остался лишь крохотный блик. В лицо ударил колющий, не соответствующий сезону холод.

К счастью, Бай Цзин прихватил с собой еще один подсвечник, и окружающая обстановка стала яснее.

Помещение напоминало кабинет. Справа от входа стоял массивный письменный стол, слева тянулись бесконечные ряды гигантских книжных стеллажей. Но стоило им пройти чуть дальше, как стало ясно: это не просто комната, а огромный зал, не уступающий по размеру холлу на первом этаже.

Полки стеллажей были заставлены вовсе не книгами.

Всюду теснились стеклянные сосуды, наполненные алой кровью. Стоя у первой полки, Юйлянь увидел, как его собственное лицо дробится в бесконечных отражениях на стекле, уходя вдаль, где стеллажи терялись во тьме.

Флаконы были тщательно рассортированы по группам и датам; на каждом красовалась аккуратная этикетка, наклеенная хозяином сразу после охоты. Нетрудно было представить, каким изощренным пыткам подвергались несчастные жертвы ради того, чтобы кровожадный монстр мог насладиться нужным вкусом.

У самых полок холод стал нестерпимым. Хозяин замка специально окружил это место горами массивных ледяных глыб.

То ли одна из крышек была закрыта неплотно, то ли запах крови был настолько густым, что просачивался сквозь стекло, но у маленького вампира, никогда прежде не знавшего вкуса крови, кадык невольно дернулся.

Почувствовав, как меняются зубы, он в ужасе прикрыл рот рукой.

Бай Цзин никогда не видел таких помощников. Никакого профессионального чутья, вечная неуклюжесть, да еще и ворох аристократических замашек.

— Если тошнит, нечего было подходить, — проворчал он.

Детектив уже протянул руку, чтобы оттащить застывшего у полки юношу.

— Отойди, здесь может быть...

В этот момент за их спинами раздался звон бьющегося стекла.

Все четверо мгновенно обернулись на звук. У ног охотника, шедшего впереди, лежали осколки, а алая жидкость с неестественной скоростью растекалась по полу. Группа замерла в оцепенении.

Тишину разорвал резкий, пронзительный птичий крик.

— Уходим! Живо! — скомандовал Бай Цзин.

Крик птицы был сигналом о приближении врага. У охотников не было с собой достаточно оружия для серьезного боя. Будь Бай Цзин один или только с Найром, он, возможно, рискнул

бы остаться, но сейчас с ними был Сюй Юйлянь. Детектив сомневался, что этот слабак сможет даже сбежать, не расшибив себе лоб.

Проклятье, клан крови коварен. В рукопашной схватке Бай Цзин не сможет защитить всех, а позволить своему помощнику умереть здесь он не мог.

Юйлянь уже привычно подхватил полы платья и бросился бежать. Ему было невыносимо плохо: десны зудели так, словно в них прорезались новые зубы, а голова шла кругом. Вампирская натура брала свое: глядя на охотников, он ощущал дикое, почти неодолимое желание впиться в них зубами.

Прежде он не знал запаха крови, но теперь, вдохнув его так близко, он уподобился голодному зверю, впервые почувшему добычу. Рассудок затуманился от одной мысли — только бы попробовать... хотя бы глоток...

«Голодно... как же голодно...»

В глазах у Юйляня потемнело, он бежал лишь на остатках воли. Сначала он держался позади остальных, и бег немного помогал отвлечься от жажды, но не успел он перевести дух, как Бай Цзин подхватил его на руки.

— У-у-у... — всхлипнул юноша.

Он уже не понимал, кто его держит. Мысль о том, что его шпионская миссия провалилась в первый же день, наполнила его отчаянием. Крупные слезы покатались по щекам, и Сюй Юйлянь, окончательно потеряв контроль, впился зубами в руку Бай Цзина.

И заплакал еще горше.

<http://bllate.org/book/16122/1587323>